

О язычестве христиан.

Вера в таинства без веры в Бога.

+

Во что верит современный человек? Кроме древних мощных богов: денег, власти и чуда – во что попало. А во что верят православные? Подчас в то же самое... Например в то, что ребро святого, пояс Богородицы или церковная служба, в которой человек мало что понимает, помогают сами по себе. Такая вера превращает церковь в бюро услуг, в котором если и есть место Богу, то самое незначительное. Но не таковы вера и путь христианина.

Обрядоверие в церковном народе в наши дни – это серьёзная и заразная болезнь, которая искажает самое содержание церковной жизни. Люди очень по-язычески верят, что всевозможные обрядовые действия, совершаемые ими или над ними в храме, воздействуют на них магическим образом. Это сравнимо с евро-

пейским средневековьем, когда производными бессмысленности стали бескультурье и фанатизм.

Приходится признать, что у множества людей, приходящих в наши храмы, вера существенно отличается от апостольской

Обычно в церковных текстах, в «теории» принято различать таинства и обряды, выделяя из множества совершаемых в церкви священнодействий семь особенных: крещение, миропомазание, исповедь, причащение, брак, священство, соборование. Хотя на практике среди большого числа людей мы наблюдаем к таинствам весьма внешнее и даже магически-языческое отношение, как и к любым другим обрядам и вещественным святыням (иконам, мощам и др.). Смысл людям бывает не так важен и интересен, как действенность, а бессмысленная вера в христианском понимании — чистой воды суеверие. Таинства используются в качестве средств, особо или, как некоторые говорят, безусловно сообщаящих человеку благодать от Бога. И эта «безусловность», признаемся, почти равна бессмысленности.

Многие могут возмутиться: «А вы что, не верите в действие церковных таинств?!» Я верю в действие Бога по вере, молитве и жизни человека, а не в действие таинств самих по себе, оторванных от своего реального содержания. Но приходится признать, что у множества людей, приходящих в наши храмы, вера существенно отличается от традиционной апостольской и святоотеческой. Это серьезная деформация и смещение акцентов неизбежно приведут человека к серьезному греху перед Богом.

Не о таком Боге проповедует Иисус Христос, а значит, и само христианство!

Явление, о котором мы говорим, выражается в распространенном мнении: «Сначала Крещение — а потом, может быть, и вера

будет; сначала причащение – а потом, может быть, и жизнь будет исправляться, может, и совесть у тебя очистится, может, и возникнет желание жить по заповедям». Это проявляется почти во всем: «Сначала попей святой воды, искупайся в источнике, припади к иконе, а потом, может, и Бог тебе будет ближе, и, может быть, ты в Него поверишь». Это вера в такое действие благодати, что она «переламывает», «перешибает» устремление человека, заставляет, принуждает его поверить Богу, полюбить Его и жить по Его благой воле. Неужели же «благодать всё перешибёт»?

Это вера в странного бога. Он вовсе никакой не добрый и чуткий, а тираничный и властный. Разве такому богу важен живой конкретный человек, поиск им духовного смысла, мучение и пустота его совести, жажда и боль его сердца? Или Бог – высший безликий механизм, которым можно управлять с помощью обрядовых рычагов и кнопок? Не о таком Боге проповедует Иисус Христос, а значит и само христианство!

Приведу пример. Приходит женщина средних лет в храм. По лицу, по слезам на глазах видно, что она пришла с серьёзной болью. Подходит к продавцу свечек, и говорит:

– Мне плохо и больно. Тяжело жить. Пустота. Жизнь рушится.

– Понятно! – слышит она в ответ, – вот верное средство: купите и прочитайте сорок раз акафист блаженной Матроне, а еще вот этот поясок возьмите «Живые помощи...», а еще сорокоуст закажите, и за ваше имя будут вынимать частичку из просфорки в алтаре сорок дней подряд.

– Но мне сейчас плохо, я не знаю, как жить! Я не знаю, во что верить и куда идти.

– Не унывайте, ибо уныние — это грех! Еще сходите исповедаться и причаститься. Это самое сильное средство.

– А когда проходит этот обряд?

– Это не обряд, это таинство! – сообщает всеведущий продавец свечек.

Как правило, после этого случается разговор о том, как попроститься и сколько времени, куда и когда прийти для прохождений священнодействий и так далее. Интересно, что почти никогда не возникает с таким человеком разговор по душам о выходе из пустоты к Божьему смыслу, о Божием слове, о пути человеческого сердца к Богу, о Самом Живом Боге и обретении встречи с Ним, о Христе и Его любви. Ничего. Пусто. Здесь уместны вопросы: вот что верит сам этот продавец в храме?

Ни для кого не секрет, что часто возникает такой образ Бога: это тот, кто далеко

Ни для кого не секрет, что часто возникает такой образ Бога: это тот, кто далеко. Связь с Ним возможна с помощью священных текстов, специального сакрального языка, обряда, священнодействия, символа, знака. Малейшая перемена в этих действиях ведёт к разрушению контакта с Ним и является грехом, и Бог не любит этого больше всего. А сердце, совесть человека, его личность, его индивидуальность Богу не интересны.

Почему-то храмы наши просто-таки переполняют люди, которые могут научить такой вере. Они и впрямь считают, что нужно лишь убедить человека «пройти необходимые таинства и обряды». И тогда с помощью правильно поставленных священников и правильно производимых обрядовых действий Бог наконец-то сможет подействовать на этого несчастного. Под неумолимой силой такой «благодати» человеку суждено меняться. И дальше дело только в исполнительности, регулярности и тщательности. На всю

оставшуюся жизнь. И Бог будет помогать такому человеку во всех делах и начинаниях.

Ведь человек ищет быть понятым, принятым Богом, прощённым, исцелённым, возрождённым к новой жизни

Создается впечатление, что евангельская проповедь Христа сводится к такому вот смыслу: «Я принёс в мир более сильные и совершенные обряды, назвав их таинствами. Благодаря Моей смерти на Кресте они вступили в силу. И теперь, кто поверит в силу их действия и пройдёт через них, тот будет спасён и обретёт счастье. Итак, идите, проповедуйте об этом всем всём народам, стройте храмы, служите службы, кто покрестится и будет причащаться, тот будет спасен, а кто не крестится и не будет причащаться, тот будет осужден». Сравните со строками из Евангелия от Марка в конце 16-й главы: **«Кто будет веровать и креститься, спасён будет»**. И тогда вы заметите, что здесь упущено самое главное: вера. Вера как качество подлинных взаимных отношений с Богом Живым, общения с Ним, верности Его правде и любви. Ведь человек ищет именно этой живой встречи, он ищет быть понятым, принятым Богом, прощённым, исцелённым, возрождённым к новой жизни.

В наших храмах будет меняться подход к людям только тогда, когда начнёт меняться отношение к Богу и к человеку

Без этого всё остальное становится внешним и туманным. Ведь Бог действует от сердца к сердцу в общении, потому что «вера от слышания, слышание от слова Божия», как сказал однажды знающий в этом толк апостол Павел. Кажется, такие простые истины потерялись у многих где-то в советской эпохе. Бог должен действовать будто бы вместо людей, а не через людей, и быть богом обряда и ритуала, а не Богом любви и общения, богом безлич-

ным и абстрактным, а не Богом Живым, несущим удивительные и глубокие истины.

В наших храмах будет меняться подход к людям только тогда, когда начнёт меняться отношение к Богу и к человеку. И кажется нет никаких внешних обстоятельств, которые бы помешали начать эти перемены прямо сейчас, когда столько людей теряют выдуманную веру и ищут веры подлинной.

